

Глава 210.

Грохот! ! !

В небесах прогремел гром.

На крыше резиденции Хокаге стояла Цунаде, держась за перила, сверху был накинут лишь зелёный халат, одета она была легко, картина была великолепной, увидь её сейчас любой мужчина, он бы непременно восхитился.

Но здесь была не только Цунаде, но и Шизуне с поросёнком в руках.

Цунаде тихо стояла, равнодушно глядя в небо.

Ее красивые брови слегка нахмурились.

«Гром в солнечный день – нехорошее предзнаменование...» — пробормотала себе под нос Цунаде, вздохнув.

«Цунаде-сама, на улице ветрено, вам лучше войти внутрь» – сказала Шизуне.

«Шизуне, тебе не кажется, что если ты будешь все время оставаться в офисе, ты заплесневеешь?» – Цунаде слегка улыбнулась: «Неплохо время от времени выходить подышать воздухом. Я не хрупкая маленькая девочка».

«В последнее время слишком много дел, после того, как вы освободитесь, можно будет пойти и расслабиться».

«Это правда, что дел последнее время много...» – в глазах Цунаде мелькнуло сожаление.

«С тех пор, как я заняла пост Хокаге, я понимала, что это словно горячая картошка, и год был богат на события. Что касается того, что я занята...» – сказав это, Цунаде остановилась с выражением беспокойства на лице: «Я постоянно чувствую, что вот-вот произойдёт что-то серьёзное».

«Возможно, вы просто слишком устали» – Шизуне с тревогой посмотрела на Цунаде: «Почему бы вам не пойти отдохнуть?».

В этот момент в дверь постучали.

«Вот видишь, еще не время отдыхать» – Цунаде усмехнулась, схватила белый халат и накинула

его на тело, прикрывая свои прекрасные изгибы.

Выражение ее лица снова стало серьезным, она вышла с крыши, вошла в кабинет и сказала: «Войдите!».

Скрип!

Дверь открылась, и вошел Ямато: «Я вернулся».

Цунаде села за стол, подперев подбородок руками, и спокойно и уверенно улыбнулась Ямато.

Пока она сидит за этим столом, то должна всегда сохранять спокойствие, это то, что поняла Цунаде в первый же день, когда она стала Хокаге.

«Хокаге-сама, миссия прошла не очень хорошо...» – Ямато доложил ситуацию Цунаде серьезно, без каких-либо личных эмоций, он просто рассказал всё от начала до конца, при этом выражение лица Цунаде не изменялось, но когда она услышала, что Сакура покинула команду, её брови слегка приподнялись.

«Хокаге-сама» – после того, как Ямато закончил доклад, после секундного колебания, он, казалось, набрался смелости и сказал: «Как временный капитан, я должен взять на себя полную ответственность за действия членов команды! Это моя халатность, что я вовремя не осознал ситуацию с Сакурой, поэтому я надеюсь... Надеюсь, вы позволите мне снова подать заявку на миссию в Стране Травы и вернуть Сакуру!»

Закончив говорить, Ямато посмотрел на Цунаде выжидающим взглядом.

Однако Цунаде молчала.

«Ха...» – спустя целую минуту Цунаде слегка вздохнула, уголки её рта слегка приподнялись, и она посмотрела на Ямато: «Ты хочешь, чтобы я временно скрыла дело с Сакурой?».

«Да.....» – Ямато с трудом кивнул.

Он понимал это, и мог обратиться за помощью только к Цунаде. Ведь действия Сакуры были, строго говоря, предательством деревни.

Цунаде на мгновение замолчала.

Спустя долгое время она встала со своего места, открыла окно, и снова вышла на крышу и сказала Ямато: «Отсюда видна вся Коноха, иди, посмотри».

Ямато подсознательно подошел и посмотрел вниз: «Это? Кусочек... мира».

Ямато не знал, что имела в виду Цунаде, поэтому просто сказал, что думал.

«Мирно, да?» – на лице Цунаде появилась улыбка: «Однако это временно».

«Хокаге-сама...».

«Нынешний мир ниндзя похож на пороховую бочку. На первый взгляд он выглядит мирным, но это всего лишь видимость, просто ложная реальность!» – выражение лица Цунаде стало чрезвычайно серьезным: «Назревает ужасная буря, и она уже готова разразиться. Эта буря будет достаточно велика, чтобы охватить весь мир шиноби! Я изо всех сил пыталась остановить её, но сила врага заставляет даже меня испытывать страх... Организация Акацуки и Организация Цзян охотятся на хвостатых. На данный момент все хвостатые были пойманы, кроме Девятихвостого в Конохе и Восьмихвостого в Облаке! Коноха уже близка к кризису! И в это время, когда все готово вспыхнуть, нужна только искра! В настоящее время, как Хокаге, я должна нести ответственность перед деревней, поэтому, даже если Сакура моя ученица, я не могу игнорировать всю деревню из-за нее одной! Уход из Конохи — это ее собственный выбор. Я считаю, что она уже подумала о последствиях, поэтому я не буду ее винить. В то же время я не буду тратить на нее силу деревни! Ямато!».

«Да, Хокаге-сама!» – Ямато стоял в благоговении.

«Передай мой приказ, Сакура самовольно покинула команду, нарушила правила и дезертировала, Коноха официально причисляет её к нукенинам! Кроме того, вся деревня переходит в состояние боевой готовности второго уровня. Строго предписано, что Наруто должен оставаться в деревне. Анбу будут отправлены охранять его 24 часа в сутки. Ошибок быть не может!».

«Да, Хокаге-сама!» – Ямато серьезно отдал честь, и в то же время его душа постепенно провалилась.

Он понял, что сказала Цунаде, и мог понять кризис, с которым столкнулась деревня.

Он осознавал, что Цунаде не поднимет шум просто так, состояние боевой готовности второго уровня уступало только первому, но сейчас для Конохи это было самым верным решением.

В то же время Ямато также знал, что Цунаде послала Анбу, не только чтобы защитить Наруто, но и для наблюдения.

Это было сделано для того, чтобы Наруто не отправился за Сакурой самовольно.

Глядя на усталость в глазах Цунаде, Ямато полностью понимал это решение!

Никто не хочет, чтобы случился кризис, но если он настал, то действовать нужно решительно!

Подумав об этом, Ямато уважительно попрощался, прежде чем спокойно покинуть офис.

...

Деревня скрытого дождя.

Сегодняшний ливень казался необыкновенно сильным.

Пейн стоял на статуе за окном, и все его тело уже промокло, но ему, казалось, было все равно, вместо этого он закрыл глаза и наслаждался холодом, принесенным дождем, будто холод дождя согревал холод в его сердце.

«Кто-то проник внутрь» – рядом с ним из стены появилась фигура белого Зецу: «Согласно информации, этот человек должен быть одним из саннинов Конохи, Джирайя, нужно, чтобы я его задержал?».

«Джирайя...» – когда Пейн услышал это имя, он открыл глаза, и в его мертвых глазах, казалось, блеснул свет.

«Не останавливай его, простопусти... Похоже, я должен поприветствовать его лично, в конце концов, он... Джирайя-сенсей!» — сказал Пейн, уголки его рта медленно поднялись, обнажая трепещущую улыбку.

Грохот! ! !

Прогремел гром, и дождь усилился.

<http://tl.rulate.ru/book/81034/3148855>